

Нет автора

**Акты, издаваемые Виленской
археографической комиссией.**

Т. 08. Акты Виленского градского суда.

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией.: Т. 08. Акты Виленского гродского суда. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 765 с.

ISBN 978-5-4241-3880-5

ISBN 978-5-4241-3880-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

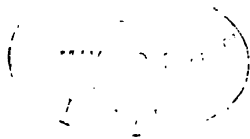
Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Slav 5215.15

Pierce fund.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: *Яковъ Федоровичъ Головацкій.*

Члены: { *Никита Ивановичъ Горбачевскій.*
Семенъ Вуколовичъ Шолковичъ.
Иванъ Яковлевичъ Строевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Людьми интересующимися изученіемъ исторіи Сѣверо-Западной Руси неоднократно—въ печати и частнымъ образомъ, было заявляемо искреннее желаніе, чтобы Виленская Археографическая Коммиссія возможно скорѣе обратила свою дѣятельность на изученіе и изданіе историческаго матеріала, заключающагося въ древнихъ актовыхъ книгахъ Виленскихъ судовъ. Причина такого желанія заключалась въ томъ, что Вильна была столицею Литовскаго княжества, что въ ней, какъ въ центрѣ народной жизни, сосредоточивалась всесторонняя дѣятельность края и что на этомъ основаніи въ сохранившихся древнихъ Виленскихъ судебныхъ памятникахъ больше всего можно предположить богатаго и разнообразнаго историческаго матеріала. Всегда и вполне сочувствуя такому желанію отечественныхъ ученыхъ, Коммиссія однако, до поры, должна была отказаться отъ его осуществленія, такъ какъ она считала невозможнымъ и нецѣлесообразнымъ прерывать свои работы на половинѣ при разсмотрѣніи ею актовыхъ книгъ древнихъ судовъ бывшаго Берестейскаго (Брестскаго) воеводства и Городенскаго (Гроднен.) повѣта, каковыя работы были начаты еще въ началѣ существованія Коммиссіи. Въ настоящее время Коммиссія считаетъ себя въ правѣ заявить, что она приступила къ изученію древнихъ судовъ Виленскаго воеводства. Предлагаемый нынѣ вниманію отечественныхъ ученыхъ восьмой томъ актовъ представляетъ первый опытъ труда Коммиссіи по разсматриваемому предмету.

Восьмой томъ актовъ состоитъ изъ документовъ, почерпнутыхъ Коммиссіею изъ разбора и разсмотрѣнія актовъ *Виленскаго гродскаго суда*. Судъ этотъ (заключающій въ себѣ 145 связокъ и 107 актовыхъ—крѣпостныхъ и поточныхъ—книгъ) избранъ Коммиссіею для разработки первымъ потому, что связки его уже давно (еще въ 1868—69 годахъ), въ главнѣйшемъ были разобраны и разсмотрѣны чинами Виленскаго Центрального Архива (и по преимуществу пишущимъ эти стро-

IV

ки), и въ результатѣ дали богатый, а въ нѣкоторомъ отношеніи даже весьма драгоценный, научный матеріалъ. Извлечь этотъ матеріалъ при первой возможности изъ вышепомянутыхъ связокъ для Комиссіи представлялось тѣмъ болѣе необходимымъ и настоятельнымъ, что послѣднія, какъ одни изъ древнѣйшихъ русскихъ актовъ между Виленскими судами, являютъ видъ весьма печальный. Вслѣдствіе крайней небрежности, съ какою давно когда-то, еще до передачи ихъ въ Виленскій Центральный Архивъ въ 1853 году, сопровождалось ихъ храненіе *), онѣ скорѣе представляютъ куски отсырѣвшей и обгнившей бумаги, чѣмъ нѣчто подобное на актовныя книги, и потому дѣло продолжающагося тлѣнія могло нанести еще болѣе ущербъ этому научному матеріалу, если не успѣшить спасти его во-время.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы считаемъ возможнымъ прямо обратиться къ разсмотрѣнію документовъ, входящихъ въ составъ VIII тома.

Всѣхъ документовъ напечатано въ этомъ томѣ 236. Они расположены по четыремъ отдѣламъ, къ которымъ относятся еще два прибавленія.

I.

Акты относящіеся къ исторіи Западно-Русской церкви **).

Между этого рода документами, по важности для науки, первое мѣсто занимаютъ:

1) Акты воспомянутое, известныя въ гласныхъ основаніяхъ ученыхъ, содѣланыя

*) Связки эти составляли нѣкогда актовныя книги Виленскаго градскаго суда. Но не извѣстно собственно, въ какомъ именно мѣстѣ въ г. Вильнѣ онѣ первоначально хранились; достоверно только то, что онѣ были умышленно разбросаны и перемѣшаны, вѣроятно въ то время, когда истребляли всѣ русскія печатныя книги. И эта масса бумаги истлѣвала въ какомъ-то снромѣ подвалѣ и не была ни чѣмъ обезпечена отъ злоупотребленія. Бывшій Виленскій гражданскій губернаторъ, тайный совѣтникъ, г. Семеновъ, узнавъ о существованіи этой истлѣвающей массы актовныхъ бумагъ, приказалъ извлечь ее изъ мѣста тлѣнія, подѣлать изъ нея связки, прошнуровать ихъ, припечатать и хранить въ архивѣ Виленскаго Губернскаго Правленія. Свѣденія эти сообщены архивариусомъ Виленскаго губернскаго правленія г. Шишлою Н. И. Горбачевскому, начальнику и архивариусу новообразованнаго Виленскаго Центральнаго Архива при передачѣ этихъ связокъ въ послѣдній 1853 году.

**) По довольно многимъ, хотя краткимъ, свѣдѣніямъ ученой статьи профессора Петербургскаго университета В. Г. Васильевскаго, помѣщенной въ V и VII выпускахъ *Памятниковъ Русской старины, издаваемыхъ П. Н. Батюшковымъ*—подъ заглавіемъ: „*Очеркъ исторіи города Вильны*“, читатель уже имѣлъ случай довольно обстоятельно ознакомиться съ большимъ интересомъ и общимъ характеромъ тѣхъ документовъ, которые напечатаны въ настоящемъ отдѣлѣ актовъ. Г. Васильевскій пользовался описями этихъ документовъ, которыя съ великою готовностію, впрочемъ съ согласія Комиссіи, предоставилъ къ его услугамъ составитель настоящаго предисловія.

в борьбу Вильнскаго православнаго духовенства и православныхъ жителей съ насильно сводимую въ Вильну церковною униєю.

Въ дѣлѣ этой борьбы уже извѣстно довольно много и разнообразныхъ свѣдѣній, касающихся тѣхъ заявленій и протестацій *), въ которыхъ православные Вильнскіе жители, опираясь на давность времени, на правила вселенскихъ соборовъ и др. доводы, старались отстоять свою древнюю православную вѣру противъ новопровозглашеннаго соединенія церкви Восточной съ Западною. Но свѣдѣніями этими далеко не исчерпывается вся глубина того всеобщаго чувства негодованія и того воодушевленія, съ которыми православные обыватели Вильны отвергли церковную унию еще въ самомъ началѣ ея тайнаго зарожденія и съ которыми они во все послѣдующее время постоянно продолжали вести упорную и неустанную борьбу съ нею въ то время, когда она уже формально была провозглашена какъ единственная и господствующая во всей Сѣверо-западной Русской церкви, когда она въ этихъ правахъ, смѣло и безъ стѣсненія, стала поирать древнее, болѣе 600 лѣтъ существовавшее и процвѣтавшее православіе, стараясь нанести ему жестокие удары со всѣхъ сторонъ. Смѣемъ думать, что настоящимъ трудомъ Комиссіи эти свѣдѣнія восполняются весьма важными новыми данными, выражающимися въ цѣломъ рядѣ сильныхъ протестацій, направленныхъ частью уже извѣстными, а частью совершенно новыми борцами православія противъ главныхъ виновниковъ распространяемой въ Вильнѣ униі, т. е. митрополита Ипатія Потѣя и архимандрита Вельямина Рутскаго, и ихъ насильственнаго образа дѣйствій. Сюда во-первыхъ, по времени (№ 9, 1595 годъ), мы должны отнести замѣчательный протестъ священника церкви Рождества Пресв. Богородицы, что на Росскомъ предмѣстьѣ, *Демонтія Добринскаго*, въ которомъ онъ, послѣ насильственнаго отнятія у него церкви, ссылаясь на постановленія вселенскихъ соборовъ, съ особою силою и ясностью излагаетъ причины, побудившія его отказаться отъ послушанія митрополиту Потѣю, и горько жалуется на причиненную ему несправедливость. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заносилась въ гродскій судъ эта горькая жалоба священника Добринскаго, сюда же (стр. 23) не замедлило явиться великое множество православныхъ жителей, которые настоятельно высказались, что они, оставаясь всегда вѣрными и покорными слугами и подданными короля, тѣмъ не менѣе считаютъ долгомъ своей совѣсти отречься отъ всякаго повиновенія митрополиту, не желаютъ признавать его своимъ законнымъ пастыремъ до тѣхъ поръ, пока онъ не составитъ духовнаго собора и не оправдаетъ себя на

*) Болѣе цѣльныя и обстоятельныя изъ нихъ мы находимъ въ двухъ археографическихъ изданіяхъ — *Актахъ Западной Россіи* (см. IV т., №№ 90, 92 и 138) и *Археографическомъ Сборникѣ*, издав. при Вильн. учеб. округѣ (см. VI т., №№ 62 и 68).

немъ. Далѣе, особенное вниманіе останавливаютъ на себѣ документы подъ №№ 17 и 19 (1601 г.), въ которыхъ, можно сказать, весь православный городъ лично предъ митрополитомъ отрывается отъ всякаго общенія съ нимъ, доказывая его отступничество и измѣну древнему русскому православію ссылкой на историческую зависимость Русской церкви отъ Греческой и правилами соборовъ древней вселенской церкви. Эти доводы съ особенною ясностью развиты въ трехъ протестаціяхъ двухъ, доселѣ неизвѣстныхъ и крѣпкихъ борцовъ, Свято-Духовскихъ священниковъ—*Карта Лазаровича и Григорія Ждановича*. Затѣмъ, въ документахъ подъ №№ 32, 33, 35, 39 и 40 (1609 г.) мы находимъ рѣшительный протестъ православныхъ русскихъ членовъ магистрата, мѣщанъ, Троицкаго Братства и Троицкаго архимандрита Самуила Сенчицы, по поводу незаконнаго ввода (7 Марта 1609 года) Вельямина Рутскаго въ Троицкій монастырь. Въ этомъ протестѣ особенно выдается голосъ архиман. Сенчицы, который въѣзжая въ городъ, по своемъ возвращеніи съ Варшавскаго сейма, въ лице обличалъ Рутскаго въ его безправіи на владѣніе занятымъ монастыремъ. Озлобленіе на Рутскаго у православныхъ въ данное время было такъ велико, что ему, по видимому, угрожала опасность жизни. Покрайней мѣрѣ въ документѣ—№ 34 (1609 г.) мы находимъ жалобу самаго Рутскаго на помѣщика Виленскаго воеводства Семена Максимовича Шембеля, который будто бы произнесъ слѣдующую угрозу: *«Скоро онъ (т. е. Рутскій) и самъ разстанется съ своимъ монастыремъ святой Троицы; я застрѣлю его изъ ружья, хотябы за то пришлось положить голову; покрайней мѣрѣ оставлю русскому народу ту славу, что стеръ съ лица земли непріятеля и разрушителя русской вѣры»* *). Кромѣ вышеприведенныхъ документовъ къ дѣлу о введеніи въ Вильну церковной уніи, прямо или косвенно относятся еще слѣдующіе акты подъ №№ 7, 8, 10, 18, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 27, 29, 36, 37, 41, 42, 43, 46, 47, 48, 49, 55, 60, 61, 63, 67, 72 и 73, въ коихъ, между прочимъ, мы находимъ свѣдѣнія о двухъ Св. Троицкихъ братскихъ проповѣдникахъ—священникѣ Василии Черномъ и педагогѣ Стефанѣ Зизаніи (№ 8), о три-

*) Что подобное тревожное состояніе православныхъ умовъ не вдругъ улеглось, что сознание большой опасности еще долго было присуще какъ самому Рутскому, такъ и митрополиту Потю, видно, между прочимъ, изъ документа подъ № 224 (1612 г.). Когда однажды митрополитъ сидѣлъ у себя, въ домѣ Оми Ольшаницы, на Конной улицѣ, и читалъ священное писаніе, вдругъ въбѣжалъ къ нему его „покоевый хлопецъ“ и доложилъ, что его *намытника и архимандрита Иосифа Вельямина Рутскаго ранили*. Митрополитъ, по всему видно, находя подобное происшествіе возможнымъ и естественнымъ, сильно встревожился этимъ извѣстіемъ; онъ *бросился изъ комнаты („выпавши изъ избы“), сталъ кликать свою прислугу... Отыскавъ двухъ служителей онъ велѣлъ имъ какъ можно скорѣе бѣжать („абы напрыглы бѣгли“)* на мѣсто происшествія и удостовѣриться въ справедливости переданнаго ему слуха.—На мѣстѣ происшествія, однакожъ, оказалось, что ранили не *Рутскаго*, а какаго-то *чернца презвитера*.

VII

бунальномъ рѣшеніи по дѣлу между архимандритомъ Самуиломъ Сенчилоу и митрополитомъ Потѣмъ (№№ 41 и 42), объ уніатскомъ дьяконѣ Грековичѣ, православныхъ священникахъ Іосифѣ Яцковичѣ и Иванѣ Семеновѣ (№ 21) и т. под.

2) *Документы, относящіеся къ возникновенію, расширенію и вообще ко всей судьбѣ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго монастыря*—№№ 12, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 26, 27, 28, 38, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 52, 55, 57, 60, 61, 62, 63, 70, 87, 92, 93, 98, 101, 105 и 231. — Исторія этого монастыря, съ самаго его начала до послѣдующихъ, весьма позднихъ временъ, стоитъ въ непосредственной связи съ дѣломъ появленія и утвержденія въ Вильнѣ церковной уніи. Въ своихъ стѣнахъ онъ всегда сосредоточивалъ всѣ духовныя и свѣтскія силы, оставшіяся вѣрными православію. Неудивительно послѣ этого, что ему постоянно приходилось выносить всю тяжесть безчисленныхъ непріятельскихъ ударовъ, направляемыхъ въ него уніатами, латинскимъ духовенствомъ, городскимъ управленіемъ въ лицѣ магистрата и, наконецъ, больше всего самими польскими королями. По ограниченности мѣста мы не имѣемъ возможности привести здѣсь содержаніе и показать значеніе каждаго изъ вышеупомянутыхъ документовъ, и поэтому, по неволѣ, должны ограничиться краткимъ указаніемъ только на нѣкоторые изъ нихъ. Такъ изъ № 12 (1597 г.) мы имѣемъ весьма важное свѣдѣніе, что *новая церковь Святаго Духа* *) названная врагами православія, безъ сомнѣнія въ насмѣшку, *Наливайковскою* **), строилась на обширномъ плацѣ, купленномъ ***) у Воловичей (ср. съ стр. 96), по инициативѣ и на средства («за росказаньемъ и накладомъ») двухъ высокородныхъ шляхетскихъ женъ, а именно—жены Берестейскаго воеводы, Чечерскаго и Пропойскаго старосты, Криштофа Зеновьевича (ср. съ стр. 41, 407 и 426), и

*) Объ ней ясно упоминается въ листѣ короля Сигизмунда III-го отъ 29 Авг. 1596 г. къ Виленскому магистрату; приказывая послѣднему усмирять возмущающихся противъ новопровозглашенной церковной уніи, король велитъ ему, между прочимъ, воспретить этимъ *бунтовщикамъ* дальнѣйшую постройку *новой церкви*, которую они задумали воздвигнуть на особомъ покупномъ плацѣ, *не такъ для отправованья въ ней хвалы Божее, якъ наибольшей для большаго ереси и бунтоваго расширенья* (Акты Запад. Россіи, IV т., № 101).

**) Отъ казацкаго гетмана *Наливайки*, подъ сильнымъ давленіемъ котораго, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, состоялось благоприятное для православныхъ постановленіе на Варшавскомъ сеймѣ въ 1609 году, чтобы — *какъ православныхъ, такъ и уніатовъ оставить при положеніи in statu quo, т. е. сохраняя на будущее время неприкосновенными юридическія и имущественныя права тѣхъ и другихъ* (Акты Вилен. Археографич. Ком., VIII т., стр. 86). Для убѣдительности въ правдоподобности этого объясненія достаточно сослаться на два письма митрополита Ипатія Потѣи отъ 1609 г.—одного къ коронному маршалу Тривизѣ, а другого къ Литовскому канцлеру Савицѣ, въ которыхъ онъ, между прочимъ, съ озабоченіемъ говоритъ о *православныхъ*, какъ объ *ордѣ Наливайки* (Вилен. Археографич. Сборникъ, VI т., стр. 161 и 165).

***) См. Акты Западной Рос., IV т., № 101.

VIII

Дороты Воловичовны (ср. съ стр. 38)—жены Смоленскаго воеводы и Лидскаго старосты Яна Абрамовича на Ворняхъ (ср. съ стр. 41). Далѣе, подъ №№ 13, 14 и 15 мы находимъ весьма подробное описаніе того невѣроятнаго безчинія, которое произвели въ вышепомянутой новоотстроенной церкви Святого Духа, во время перваго отправления въ ней пасхальнаго богослуженія, въ 1598 году, іезуитскіе студенты, и того, столь же невѣроятнаго, хотя по тогдашнимъ обстоятельствамъ вполнѣ понятнаго *) терпѣнія, съ которымъ православные вынесли это оскорбленіе и поруганіе своей святыни. Но это былъ не единственный случай нападенія на мирную обитель. Документы подъ №№ 49 (упом.), 52, 66 и 231 ясно свидѣтельствуютъ, что такіа напестія были почти обыкновеннымъ дѣломъ ея враговъ. Въ актахъ подъ №№ 44 и 45 за 1610 годъ мы знакомимся съ однимъ изъ самыхъ печальныхъ фактовъ въ монастырской жизни—разумѣемъ распоряженіе короля Сигизмунда III-го о закрытіи братской типографіи, сожженіи и истребленіи книгъ, напечатанныхъ въ ней противъ уніи и въ защиту православія, и, наконецъ, о заключеніи въ тюрьму наборщиковъ вмѣстѣ съ авторами этихъ книгъ. Добавимъ еще къ предыдущему, что актъ подъ № 92 (1736 г.) даетъ намъ уразумѣть, къ какимъ удивительно-смѣлымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ недостойнымъ приемамъ прибѣгали іезуиты, чтобы уловлять въ свои сѣти души православныхъ христіанъ даже на ихъ смертномъ одрѣ.

3) *Документы, относящіеся къ Виленскому Свято-Троицкому монастырю*—подъ №№ 5, 8, 10, 28, 28, 32, 33, 34, 35, 36, 40, 45, 47, 52, 53, 59, 60, 61, 71, 72, 73, 78, 80, 84, 94, 99, 100, 102 и 107, не могутъ быть также выдѣляемы и разсматриваемы внѣ связи съ церковною уніею. Послѣ отнятія этого монастыря въ 1609 году у православнаго архимандрита Самуила Сенчилы и передачи его Вельямину

*) Нужно помнить, что постройка этой церкви производилась безъ королевскаго позволенія (какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ приведеннаго нами выше королев. листа отъ 29 Августа 1596 г.), что королевская власть смотрѣла на ея сооруженіе гнѣвнымъ взоромъ, предвидя въ ея существованіи будущее гнѣздо „для большаго ереси и бунтовъ разширенія“, и поэтому предписывала магистрату остановить всѣ дальнѣйшія ея работы (см. тамъ же), что въ 1597 г. (№ 12) возникъ удостовѣрился, что работы эти все таки продолжаютъ—безъ разршенія подлежащихъ сенскихъ властей, и что, безъ всякаго сомнѣнія, при таковомъ же порядкѣ вещей была окончена и вся ея постройка и начато богослуженіе. Если бы, повторяемъ, при подобномъ положеніи дѣла, православные богомольцы рѣшили съ *силою* выгнать изъ своего храма безчинныхъ студентовъ, а тѣмъ болѣе нанести имъ *побой*, то нѣтъ почти ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что одного этого предлога было бы достаточно для враговъ православія, чтобы, принявъ этотъ случай за *бунтъ* и *нарушеніе общественнаго спокойствія* со стороны православныхъ, на другой же день его закрыть, а можетъ быть—и совсѣмъ разрушить. Въ *терпѣніи* и *великомъ смиреніи* православныхъ въ данномъ случаѣ заключалось *все ихъ спасеніе* и *цѣлостъ* ихъ *новаго храма!* Эта же мысль, какъ намъ кажется, выражена и въ словахъ самаго акта: „што все (т. е. безчинія іезуитскихъ студентовъ) хрестяне съ *плачомъ* и съ *пекороу терпѣліи*“ (стр. 34).

IX

Рутскому, унія образовала здѣсь настоящее свое гнѣздо. Отсюда, послѣ уніатскихъ митрополитовъ, происходила вся борьба съ мѣстными силами православія; отсюда чинились всѣ вооруженныя нападенія на православный Духовъ-монастырь и его духовныя процессіи; отсюда происходила попытка отнять у Духовскаго братства его дома, лишить его древнихъ привилегій и оспорить у него самый титулъ братства. Въ подтвержденіе того, какого рода дѣла способны были твориться и творились въ этомъ новосозданномъ уніатскомъ гнѣздѣ, можетъ послужить слѣдующее происшествіе, разсказанное въ документѣ подъ № 60. 5-го Апрѣля 1637 г. мимо Троицкаго монастыря проходила православная погребальная процессія. На эту процессію напали—Троицкій настоятель, монахи и подущенная ими толпа народа. Среди произведеннаго между православными христіанами смятенія, они, между прочимъ, схватили здѣсь православнаго мѣщанина—скорняка Павла Семеновича, котораго и затащили въ Троицкій монастырь и засадили *въ кунуцу* (желѣзныи ошейникъ, укрѣпленный однимъ концомъ въ каменную стѣну, а другимъ обхватывающій шею преступника и запираемый на замокъ), угрожая избить его постронками, если онъ не сознается въ какомъ-то имъ учиненномъ *зволтъ* и не перестанетъ ходить въ Свято-Духовскую церковь. Когда, предувѣдомленный православными, явился сюда возный и выслушалъ жалобу и показаніе засажennaго въ кунуцу, даже и тогда, не стѣсняясь его присутствіемъ, настоятель и монахи съ озлобленіемъ кричали: *«пусть отдають оны (Св.-Духовскіе) схизматическіе поны, что скоро и съ нами самими будетъ поступлено точно также; въ скоромъ времени мы ударимъ въ колокола—и тогда встѣзъ ихъ съ корнемъ вывернемъ изъ мѣста»*. За другими, подобными же прикѣрами мы отсылаемъ самаго читателя къ VIII т. актовъ, предоставляя на его же долю и оцѣнку подобныхъ фактовъ. Прибавимъ еще, что акты подъ №№ 78, 80, 84, 94, 99, 100 и 102 не совсѣмъ свидѣтельствуютъ объ уваженіи землевладѣльцевъ римско-католическаго исповѣданія къ поземельной собственности *согдненныгъ съ ними уніатскигъ братьевъ*, такъ какъ они всѣ заключаютъ въ себѣ жалобы Троицкаго монастыря о наѣздахъ на его имѣнія.

4) Кроме Свито-Духов. и Троицкаго монастырей, какъ въ настоящемъ первомъ отдѣлѣ, такъ и въ другихъ отдѣлахъ VIII-го тома, мы находимъ болѣе или менѣе обстоятельныя извѣстія и свѣдѣнія и о многихъ другихъ *Виленскигъ русскигъ церквагъ*, — какъ-то: *о Воскресенской* (стр. 9, 10, 16, 17, 552), *о Георгіевской* («свѣтого Юрья»,—стр. 129, 130, 552 и 553), *объ Ивановской* (стр. 6, 7, 15, 16, 17, 131, 260, 559), *о Никольской Перенесенской* (стр. 21), *о Петровской* (стр. 116), *о Покровской* (стр. 6, 7, 9, 10, 11, 89, 406), *о Пречистенской, соборной*, (стр. 5, 11, 16, 17, 26, 27, 67, *съ монастыремъ* «свѣтое Пречистое»,—70, 89, 137, 460, 461, 468, 472, 559, 562, 563), *о Пятницкой* (стр. 16, 17, 76), *о Рождественской*

Пресс. Богородицы (стр. 19, 20, 21, 22, 23 и 89) и, наконец, *о Спасской* (стр. 5, 9, 10, 16, 17, 70).

б) *Въ документахъ* (также частью разсыпанныхъ по всему VIII тому), касающихся *Вилен. Евангелическаго (Кальвинскаго) Збора*, обрѣтаются слѣдующія свѣдѣнія: объ основаніи и его первомъ мѣстонахожденіи (стр. 1, 6, 7, 10, 15, 135, 260, 386, 399, 405—410, 468, 470); о возбраненіи Доминиканскими монахами пропускать мимо своего монастыря (по Трокской, въ актахъ нерѣдко называемой *Свято-Духовской*, улицѣ) тѣла умершихъ кальвинистовъ (стр. 505); о протестѣ Евангеликовъ противъ насилій и притѣсненій римско-католиковъ по поводу нападенія и разграбленія ими збора и отказа королевскихъ комиссаровъ разобрать это дѣло; и о захватѣ Литовскимъ канцлеромъ Сапѣгою фундушоваго имѣнія, принадлежащаго збору.

б) Наконецъ, кромѣ документовъ, прямо или косвенно относящихся къ религіозной сторонѣ жизни Виленскихъ горожанъ, мы имѣемъ въ настоящемъ церковномъ отдѣлѣ и частью въ первомъ прибавленіи еще значительное количество другихъ актовъ, которыхъ содержаніе, главнымъ образомъ въ имущественныхъ интересахъ, касается—*Кейданскаго* монастыря (№ 64, 1665 г.) *Борунской* церкви и монастыря (№ 75—1698 г., № 76—1700 г. и № 79—1711 г.), *Купятицкаго* монастыря (№ 77, 1702 г.), *Минскаго* женскаго монастыря (№№ 81, 82, 1711 г.) *Пинскаго* женскаго монастыря (№ 83, 1711 г.), *Жировицкаго* базилианскаго монастыря (№ 85, 1713 г.) безуспѣшности уніатской миссіи между православными въ *городѣ Мозырѣ* (№ 90, 1731 г.), *Губинской* церкви (№ 91, 1736 г.), *Владимірскаго* женскаго монастыря (№ 95, 1746 г.), *Ковенской* православной церкви (№ 103, 1772 г.), *Берестейскаго* базилианскаго монастыря (№ 104, 1784 г.), *Новодворскаго* монастыря (№ 228, 1648 г.) и *Онуфріевскаго* монастыря (№ 129, 1648 г.) Изъ перечисленныхъ здѣсь документовъ наибольшій интересъ имѣютъ тѣ, которые относятся къ Борунской церкви и монастырю и къ уніатской миссіи въ г. Мозырѣ. Мы считаемъ весьма умѣстнымъ привести здѣсь полное содержаніе послѣдняго документа (подъ № 90) въ томъ видѣ, какъ оно напечатано въ самомъ актѣ:

„Базиліане, проживающіе на миссіи въ Мозырѣ и разныхъ другихъ мѣстахъ Кіевской епархіи, приносятъ жалобу на Оскерковъ — отца и сына, Мозырскаго ландвойта Опоку, королевскаго дворянина Еленскаго и разныхъ другихъ лицъ по поводу нижеслѣдующихъ событій: уніатскіе миссіонеры, поселившіеся въ Мозырѣ, получили въ свое вѣдѣніе монастырь съ разными фундушами; они ревностно занимались своей миссіей и многихъ лицъ присоединили къ уніи въ то время, когда дѣла ея понесли значительный ущербъ въ провинціяхъ, отошедшихъ къ Москвѣ, гдѣ уніаты были принуждены опять перейти въ право-

XI

славіе; при такихъ обстоятельствахъ противъ уніатовъ возстали православные и подъ покровительствомъ вышепомянутыхъ Оскерковъ начали дѣлать имъ разныя притѣсненія, какъ то: Мозырскій ландвойтъ, уполномоченный отъ Оскерковъ, вмѣстѣ съ православными мѣщанами, на посрамленіе уніатовъ, возобновилъ и вновь выстроилъ разные сараи и конюшни на церковной уніатской землѣ; позабиралъ уніатскія земли и доходы съ нихъ употребляетъ на поддержку православныхъ церквей; наслалъ рыбаковъ на монастырское озеро, которые вмѣстѣ съ другими православными совершенно опустошили оное; при этомъ они бранили уніатскихъ монаховъ и вообще насмѣхались надъ католической вѣрой, говоря, что дѣлаютъ это съ разрѣшенія своихъ патроновъ; произвелъ грабительство на сѣнокосахъ, чѣмъ поставилъ въ затруднительное положеніе хозяйство миссіонеровъ. Въ 1727 году священникъ Михайловской церкви Аѳанасій Добиничъ вошелъ было въ сношеніе съ уніатами и объявилъ своимъ прихожанамъ, чтобы они молились за папу и короля; но Оскерки постарались немедленно удалить его отъ церкви, посадили его въ тюрьму, заковали въ цѣпи и взяли съ него присягу, что онъ останется вѣренъ православію, и когда помянутый священникъ по выходѣ изъ тюрьмы произнесъ присягу уніи, Оскерки лишили его прихода; теперь этотъ священникъ скрывается по темнымъ мѣстамъ, а на его мѣсто назначенъ другой человекъ, крайне неспособный къ этому дѣлу. Отправляя сына своего на Мозырское староство отецъ Оскерко сказалъ горожанамъ: *„не бойтесь, дѣтки, я сохранию васъ при вашей вѣрѣ“*, и когда истецъ сталъ убѣждать его, чтобы онъ воздержался отъ непріязненныхъ дѣйствій противъ уніи, то Оскерко сказалъ ему: *„что ты желаешь быть Иосафатомъ?“* Дѣйствительно Оскерко сдержалъ свое слово и неоднократно оказывалъ поддержку православнымъ вопреки протестамъ многихъ католическихъ обывателей Мозырскаго повѣта; онъ заступался за нихъ даже тогда, когда уніатскіе миссіонеры, пріѣхавшіе на Срѣтенскій сеймикъ, подверглись вооруженному нашествію отъ православныхъ, такъ что непременно были бы убиты, если бы за нихъ не заступились обыватели-католики. Такимъ же опасностямъ подвергаются и прочіе миссіонеры, когда пріѣзжаютъ въ Мозырь къ своему офиціалу. Не малыя притѣсненія дѣлаетъ уніатамъ Мозырскій ландвойтъ Опока. Такъ онъ поноситъ фундаторку уніатовъ Комаровскую за то, что она ввела уніатовъ въ Мозырь и поддерживаетъ ихъ; отнял у уніатовъ фольварокъ; вмѣстѣ съ другими православными посривалъ съ церкви митрополичьи универсалы и побросалъ ихъ въ грязь; захватилъ изъ церкви св. Михаила большую позолоченную чашу и держитъ ее у себя; безъ всякаго права преслѣдуетъ смѣшанные браки, и католичкамъ, вышедшимъ замужъ за православныхъ, позволяетъ переходить въ православіе. Въ 1729 году отецъ Оскерко захватилъ имѣніе базилианокъ и владѣетъ имъ; въ 1731 году по его же ходатай-